

“Твоя позиция совершенно неправильна”, - раздраженно сказал мой Мастер. Она подошла ко мне и показала, как это делается. - Всегда направляй палочку на своего противника. Всегда направляйте руку в сторону противника, это сделает вас меньшей мишенью”.

Я повторил ее движения и направил свою палочку на мишень, которую она установила.

“ Ошеломляюще! Ошеломляюще!”

Две вспышки красного света вырвались из моей палочки и поразили цель точно посередине.

“Адекватно”, - прокомментировала Ровена, кивнув.

Она достала свою собственную палочку и встала в пяти метрах от меня. “Я хочу убедиться, что ты ничего не забыл за прошлый год”.

Она послала в меня луч фиолетового света, от которого мне едва удалось наколдовать щит, чтобы защититься. Я выдохнул с облегчением, что он не прошел насквозь, как тот, который она использовала на днях.

Она превратила стол в большого волка, который громко завыл, прежде чем наброситься на меня.

“Инсендио”, - тихо прошептал я и с удовлетворенной улыбкой превратил существо в кучку пепла. Затем я преобразовал груды в осколки льда, которые запустил в своего учителя. Она просто взмахнула палочкой, и все осколки пролетели мимо нее, не причинив вреда. Я сосредоточенно нахмурилась, у меня получалось лучше произносить заклинания беззвучно, но далеко не достаточно хорошо.

“Ты планируешь принять участие в турнире?” - спросила Ровена одновременно с ними, вызывая нехарактерно зеленого голема, сделанного из чего-то похожего на зеленую воду.

Я вызвал пару фиолетовых големов, которых использовал во время третьего задания, и они сердито бросились на голема. “Да, но я не пойду на финал”, - прокричал я, перекрывая шум сражающихся големов.

Ее творение пробило одно из моих заклинаний, и я отчаянно взмахнул палочкой, чтобы контролировать движения оставшегося.

“Почему бы и нет?” - спросила она, спокойно диктуя свое собственное творение.

Я одарил ее невозмутимым взглядом, которого она, вероятно, не заметила из-за поединка по борьбе между нами. “Потому что мне, очевидно, нужно остаться здесь, чтобы позаниматься с тобой”.

Зеленый голем оторвал одну руку от моего голема, и я поморщился от своего неминуемого поражения.

“Можно договориться о том, чтобы ты обучался на расстоянии”, - спокойно сказала она и вызвала еще одну пару волков, которых мне пришлось сжечь в перерывах между управлением моим фиолетовым творением.

- Э-э-э, ладно. Ты хочешь, чтобы я это сделал?” Я сказал это между моими усилиями защищаться со всех сторон.

“Я думаю, что опыт борьбы с разными типами противников полезен”, - сказала она. “Но это твое решение”.

Ее зеленый голем оторвал голову моему фиолетовому голему, и мне пришлось отскочить в сторону от удара, направленного в меня. Я почувствовал, как что-то схватило меня за шею и прижало к стене.

Ровена появилась рядом со своим зеленым созданием, которое в данный момент ограничивало мой приток воздуха. - Ты стал лучше. Будет интересно посмотреть, насколько хорошо ты справишься с другими опытными дуэлянтами.”

“Вы предполагаете, что я попаду на турнир в Китае, что, если я проиграю до того, как пройду квалификацию?”

Ровена весело улыбнулась мне, когда зеленый голем растворился в ничто, а я упал на землю, тяжело дыша от усталости. “Если ты проиграешь кому-нибудь здесь, я лишу тебя права быть моим учеником”.

“Нет, ты этого не сделаешь”, - сказал я в попытке разоблачить ее блеф.

“Ты хочешь это выяснить?”

“Гермиона, ты знаешь, что является катализатором для зелья, восстанавливающего кровь?” - спросил Рон, нахмурившись, с того места, где он сидел напротив меня.

“Это печень битла”, - рассеянно ответил я и продолжил царапать эссе Макгонагалл.

Как это было принято с начала нового семестра, мы с Роном сидели одни в библиотеке, пытаясь закончить нашу гору домашней работы. Я согласился с тем, что домашнее задание - очень полезный способ заставить учеников что-то выучить, но “Совы” могли содержать не так уж много знаний. Когда я впервые высказал свои жалобы, Рон посмотрел на меня обеспокоенным взглядом.

“Кто ты такой и что ты сделал с Гермионой Грейнджер?” он так и сказал.

Думаю, в его словах был смысл. Раньше я никогда не жаловалась на домашнюю работу, но теперь, когда мне действительно захотелось потратить свое свободное время на что-то полезное, я обнаружила, что все больше расстраиваюсь из-за объема порученной нам работы.

“Если бы только Гарри мог мне помочь”, - раздраженно подумал я про себя. Я все еще не могла смириться с его упрямым отказом помочь мне. Разве я недостаточно показал, что хочу ему помочь?

Учиться в одиночку было трудно, и Рон не горел желанием засучивать рукава и действительно работать ради этого. Тот факт, что мои собственные внеклассные занятия шли так медленно в сочетании с ужасными уроками защиты, вызывал у меня чувство беспокойства. Что, если мне действительно придется с кем-то подраться в ближайшее время? У меня не было бы ни единого шанса. То же самое можно было бы сказать обо всех моих одноклассниках, каждый из нас оказался бы в смертельной опасности в ту же секунду, как появился бы Пожиратель Смерти. За исключением Гарри.

Мое перо сломалось от яростного царапанья, и я громко выругался. Рон удивленно приподнял брови, глядя на меня. - Следите за языком, мисс Грейнджер, - сказал он, наилучшим образом подражая Амбридж.

Хотя я был не в настроении шутить. Я только свирепо посмотрел на него, прежде чем починить перо с помощью 'репаро'.

Мгновение я как-то странно смотрел на себя. "Снова думаешь об отказе Гарри?"

Я разочарованно выдохнула. "Зачем мне это делать?"

Он попытался скрыть улыбку и пожал плечами. "Я не знаю, я просто знаю, что ты иногда что-то ломаешь". Он широко улыбнулся. "Та Гермiona, которую я знаю, не ломает вещи без причины".

Я фыркнула и вернулась к своему эссе.

"Ты также жаловался на это все летние каникулы", - добавил Рон.

Я отложил пергамент и перо. "Я не жаловался за весь перерыв. Я просто думаю, что он упрям и глуп".

Рон улыбнулся мне. "Возможно, так оно и есть", - признал он, и я странно посмотрела на него. Он всегда понимал, к чему клонит Гарри, и защищал его. - Но я думаю, тебе нужно понять, что он тебе не поможет. Я бы тоже хотела, чтобы он помог нам, я хочу быть рядом с ним так же сильно, как и ты, но я понимаю, что он нам этого не позволит. Так что тебе нужно понять, - мягко ответил он.

Я задумался над его словами. Возможно, он был прав. Если бы Гарри не захотел учить нас, тогда мне пришлось бы взять все в свои руки. Я одарила Рона улыбкой. - Ты прав. У меня есть идея."

Он поморщился. "Пожалуйста, не говори мне, что это требует еще большего изучения".

Им действительно следовало установить возрастное ограничение для участия в квалификационном процессе. Это был третий раунд подряд, в котором я встречался с кем-то на третьем курсе или младше. Я ожидал, что найдется много людей, которые запишутся только для того, чтобы "получить некоторый опыт", но оказалось, что записалась вся школа, независимо от того, первокурсник ты или семикурсник.

Это до смешного упрощало задачу, если вам посчастливилось встретиться лицом к лицу с кем-то намного моложе вас, как это было со мной. Рону повезло меньше, он был нокаутирован в первом раунде семикурсником Слизерина Джошуа Монтегю. Рон справился лучше, чем я ожидал, но мне пришлось неохотно признать, что Монтегю знал, что делал.

У Гермiony дела обстояли намного лучше, хотя ее сопротивление было очень трудным, по крайней мере, по сравнению с моим. Она победила и семикурсницу Хаффлпафа, и свою соседку по общежитию Парвати. По тому, как она держала свою палочку и всегда произносила по крайней мере три заклинания подряд, я мог сказать, что она действительно добилась некоторого прогресса в своей практике. Учитывая количество усилий, которые она приложила к этому, мне показалось, что она медленно справлялась со своими дополнительными

занятиями. Она добилась прогресса, но я ожидал большего, основываясь на всех тех случаях, когда я видел здесь книги, совершенно не связанные с какой-либо курсовой работой.

Я наблюдал из толпы, как семикурсник Рэйвенкло отправил Невилла в полет через всю сцену. Флитвик остановил поединок, и Невилл тоже был нокаутирован. Несмотря на то, что каждый из оставшихся провел по три поединка, оставалось провести еще три поединка, чтобы действительно выйти в финал турнира. Те, кто пройдет отбор, отправятся в Китай, где будет проходить турнир, и останутся там до тех пор, пока они будут участвовать в соревнованиях.

Это означало множество индивидуальных исследований, которые лично мне показались очень привлекательными. Флитвик время от времени навещал нас, чтобы убедиться, что мы действительно выполняем работу, но бразды правления были надежно закреплены в наших собственных руках.

Я просто надеялся, что задания не будут слишком обременительными. На самом деле это была прекрасная возможность увеличить мое время с Ровеной. Однако она бы организовала свое 'дистанционное обучение'.

Хогвартсу разрешили отправить четырех участников, так как мы были довольно большой школой. От перспективы сразиться с людьми со всего мира у меня закружилась голова от волнения, ведь всего будет 128 соперников со всего земного шара. Я почти не знал ни о каких других школах, кроме Хогвартса, Дурмстранга, Шармбатона и знаменитой американской школы Илвермони.

По предыдущему опыту я знал, что Шармбатоны были специалистами по манипулированию природой, точно так же Хогвартс славился своими выпускниками по трансфигурации. Мне было интересно, с какими видами магии я столкнусь. Я решил не просто драться сам, но и понаблюдать за другими поединками. Черпайте вдохновение и учитесь. Если бы я мог сражаться десятью различными способами, я был бы намного смертоноснее.

Я нахмурился. С каких это пор я хочу быть смертоносным?

Флитвик использовал заклинание сонорус и громко прочистил горло, чтобы привлечь всеобщее внимание. Рядом с ним стояла огромная ваза с бумажными бланками - лотерея следующего раунда была на носу. Я огляделся вокруг и обнаружил, что большинство из них были старше меня, было еще несколько пятикурсников и случайный человек, который выглядел еще моложе, но в целом. Самые худшие из них были убраны. Учитывая, что этот турнир проводился всего раз в шесть лет, было бы крайне несправедливо, если бы вы оказались на втором или третьем курсе.

Флитвик взял два листка бумаги и прочитал вслух два имени. Я отключил его голос и вовлек Анджелину и Кэти в какой-то разговор. Они были единственными оставшимися гриффиндорцами, которых я знал, не считая Гермiony.

"Гермиона Грейнджер и Анджелина Джонсон", - четко прочитал Флитвик вслух, и они двинулись дальше.

Анджелина нахмурилась и приподняла бровь, глядя на меня. "А мне нужно беспокоиться?"

"Ты не получишь от меня никакой помощи", - сказал я и поднял руки вверх. "Я не принимаю ничью сторону".

Анджелина сердито посмотрела на меня, но Кэти весело рассмеялась. "Не волнуйся, Энджи,

просто брось в нее книгой, и она не сможет удержаться, чтобы не взять ее в руки и не почитать”.

Я слабо усмехнулся, но это был вымученный смешок. Гермiona, может быть, и родилась с книгой в руках, но это было то, что я находил все более восхитительным.

“Гарри Поттер и Дафна Гринграсс!” Флитвик громко читал по своим листкам бумаги. Немедленно послышалось бормотание. И на меня, и на девушку со светлыми волосами было направлено множество взглядов.

Мои глаза комично расширились при этом объявлении, вероятность того, что это произойдет, должно быть, была астрономически мала.

Этот брак был бы каким угодно, только не спокойным, мрачно осознала я.

Это дало бы мне хорошую возможность сбить с нее спесь. Или сотня. Возможно, она не была бы так склонна оскорблять меня в лицо после того, как потерпела поражение на дуэли?

Я медленно кивнул. Возможно, мне все-таки понравилась бы эта дуэль.

Нет, в этом не было никакого ‘возможно’.

Я бы наслаждался этой дуэлью. Я бы наслаждался каждой секундой этого.

Кэти рядом со мной вздохнула с облегчением. “Пока это не я”, - сказала она, улыбнувшись мне. Она выглядела слегка обеспокоенной выражением моего лица.

Я самоуверенно ухмыльнулся ей. “Испугалась, Белл?”

“Нет, у меня просто есть мозги”, - сказала она, подмигнув.

- Она права, ” рассеянно прокомментировала Анджелина. “Никто не хочет встречаться с тобой лицом к лицу”. Она посмотрела на меня, слегка скривив уголки губ. “Знаешь, то шоу, которое ты устроил в прошлом году, было ужасающим”.

“Хорошо”, - мрачно сказал я. “Это значит, что я победил еще до того, как вышел на сцену”.

Ни Анджелина, ни Кэти не ответили.

В конце концов, Флитвик прочитал имя Кэти. “Кэти Белл и Джошуа Монтегю.

“Конечно, я должна была заполучить его, когда избегала тебя”, - сказала она с раздражением.

“Ты получишь его”, - сказал я ободряюще, хотя на самом деле не верил в это. Монтегю, вероятно, был здесь лучшим, не считая меня, конечно.

“Извините, мисс Грейнджер, но я вынужден отклонить ваше предложение”, - Фливик лучезарно улыбнулся мне со своего кресла на возвышении в своем кабинете. “Вы блестящая ученица, мисс Грейнджер, но, честно говоря, в этом году у меня нет времени между организацией уроков и наблюдением за нашими конкурсантами”.

“Все в порядке, профессор”, - сказал я с вымученной улыбкой. - Просто я уже спрашивал

профессора Макгонагалл и профессора Вектор. Ты последний, о ком я мог подумать.”

Флитвик бросил на меня сочувственный взгляд. “Ваше стремление совершенствоваться достойно восхищения, мисс Грейнджер, но я думаю, что очень немногие готовы обучать пятнадцатилетнего подростка драться в такое время, как это”.

“Да, остальные чувствовали то же самое”.

Глаза Флитвика радостно заблестели. - Конечно, есть способ. Хотя это будет трудно.”

Я сразу же оживился и выпрямился на стуле. - Что вы имеете в виду, профессор?

“Ну что ж...Я отвечаю за обучение студентов, которые едут на турнир”.

Мой желудок сжался от его слов. Анджелина была бы очень сложной соперницей, и даже если бы я выиграла этот бой, мне все равно пришлось бы выиграть еще два у более сильных соперниц.

“Я попробую, профессор”, - слабо сказал я и встал, чтобы уйти. “Спасибо за помощь, профессор”.

- Мисс Грейнджер, - спокойно позвал Флитвик, когда я уже стояла в дверном проеме. Я резко обернулась и с любопытством посмотрела на него. В кабинете его глаза весело поблескивали. - Вы знаете, как выиграть дуэль, мисс Грейнджер. Сосредоточься на том, чтобы убедиться, что на этот раз ты сможешь выиграть дуэль”.

Я нахмурилась, глядя на него, но медленно кивнула и закрыла за собой дверь. Он был прав, я мог бы это сделать. До нашей дуэли оставалось два дня, этого было достаточно, чтобы научиться.

“Завтра я встречаюсь с ней на дуэли”, - сказал я, когда мы с моим учителем устроились в наших креслах после мучительно утомительного сеанса. Ее планка была значительно выше, чем в прошлом году. Получить хотя бы комментарий о том, что что-то было “адекватным”, становилось все труднее. Я сделал все, что мог, это было все, что я мог сделать, на самом деле.

Подвергнуться суровому упражнению, в котором я должен был наколдовывать камни, чтобы блокировать заклинания, одновременно подвергаясь щекочущему сглазу, было на удивление мучительно. Блокировать ощущение щеколки при попытке сосредоточиться было почти невозможно.

Тем не менее, в этот вечер я был ранен всего около десяти раз. Улучшение.

- Говоря “она”, я полагаю, ты имеешь в виду свою нареченную, - сказала Ровена со странным выражением в глазах.

“Да”, - просто подтвердил я. - Она пожалеет о том, что сказала мне.

Ровена прищурила глаза. “Что ты хочешь этим сказать?”

“Она подлая расистка, за неимением лучшего слова, сука”.

- Неужели ты ничему не научился? - язвительно спросила Ровена. “Я сказал тебе подумать, а

ты позволил своим эмоциям управлять тобой, как слепому ослу”.

Я покачал головой, глядя на нее. “ Нет, я все тщательно обдумал. Ей нужно измениться, чтобы эти отношения заработали. Надеюсь, это послужит для нее сигналом к пробуждению”.

- Ты думаешь, публичное унижение - это синоним ‘тревожного звонка’? Ровена недоверчиво смотрела на меня.

“Сложные ситуации требуют сложных решений”, - решительно сказал я.

Губы Ровены скривились от отвращения. - Значит, месть здесь ни при чем?

“Это часть дела”, - честно сказал я, пожимая плечами. “ Но это не главная причина.

Ровена натянула на лицо каменную маску нейтральности. Ее фиолетовые глаза были пронзительно устремлены на мои. “Я приказываю тебе не унижать ее”.

Я приподнял брови. "почему?"

Ровена открыто насмехалась надо мной. - Разве это не очевидно? Она будет твоей женой, и ты хочешь опозорить ее перед всей школой?” Глаза Ровены буквально пылали от гнева.

Я ответил на ее свирепый взгляд. “То, что она собирается стать моей женой, не имеет значения, она даже на секунду не попыталась быть вежливой со мной”.

Ровена холодно рассмеялась. - И ты это сделал? Ты пробовал?”

"да!" - сердито воскликнул я. - Я рассказал тебе, что произошло.

“Нет, вы рассказали мне о своем видении того, что произошло”. Лицо Ровены было холоднее льда. “Вы так же виноваты, как и она, в том, что касается нынешнего состояния ваших отношений”.

“Я не оскорблял ее напрямую первыми словами, которые сказал ей”, - возмущенно ответил я.

- Возможно, и нет, - протянула Ровена. “Но твоя вина кроется в твоём сознании, ты уже настолько настроена на то, что ваш союз будет несчастным и ужасным, что ты уверена, что так оно и будет”.

“Проблема здесь в ней, а не во мне”, - выдавил я из себя.

Ровена покачала головой. “В отношениях участвуют два человека, а не один. Если в отношениях возникают проблемы, то это вина вас обоих”.

- Ты бы думал по-другому, если бы встретил ее.

Ровена снова выпрямилась и снисходительно посмотрела на меня. - Ваше мнение здесь не имеет значения. Я приказываю тебе не просто остановить ее унижение, но и сделать так, чтобы она выглядела как человек, бросающий тебе вызов”.

“Какого хрена мне это делать?” - спросила я с недоверчивым выражением на лице.

“Все знают, что ты лучший, сумев выстоять против тебя, она заслужит большое уважение от всех”. Ровена многозначительно посмотрела на меня. “Ты знаешь это”.

- Даже если бы я захотел помочь ей, и это большое “если”. Было бы очевидно, что я не пытался”.

“Разве это выглядит так, будто я не стараюсь, когда тренирую тебя здесь?” - спросила Ровена, выгнув бровь.

“Ну... не совсем”, - призналась я, даже если мне этого не хотелось.

“Вот именно, если я могу это сделать, то и ты сможешь”.

Я разочарованно покачала головой. Она ничего не понимала.

Я представил себе, как на Гринграсс смотрят с восхищением и уважением.

Она не заслуживала такого. Она действительно не заслуживала такого.

Правосудие было невозможно. Я был достаточно взрослым, чтобы знать это. Но это была такая простая возможность, когда я хотел максимально приблизиться к отправлению правосудия. Почему бы мне не взять это?

Потому что мой Мастер приказал мне не делать этого.

Она знала, о чем говорила. Она всегда так делала.

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231813>